

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2187/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Жахангиром Базаровым (представлен адвокатом Хусанбаем Салиевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 августа 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и жестокое обращение в период содержания под стражей; несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; справедливое судебное разбирательство – правовая помощь; произвольный арест – произвольное

* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

	содержание под стражей; дискриминация по признаку этнического происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статья 7, пункты 1, 3 и 4 статьи 9, пункты 1 и 3 d), e) и g) статьи 14 и статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Жахангир Базаров, этнический узбек, гражданин Кыргызстана, 1974 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Кыргызстаном его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1, 3 и 4 статьи 9, пунктами 1 и 3 d), e) и g) статьи 14 и статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что утром 19 июля 2010 года он был задержан сотрудниками милиции в его доме и вместе со своей матерью доставлен в Управление внутренних дел по городу Ош и Ошской области. С 10 до 17 часов того же дня он находился в служебном помещении Управления без объяснения причин его задержания. В 17 часов два сотрудника милиции заявили ему, что они собираются взять у него отпечатки пальцев, но вместо этого они надели ему наручники, посадили его в транспортное средство и доставили в Кара-Сууйский районный отдел внутренних дел (РОВД).

2.2 Автор утверждает, что по пути к РОВД сотрудники милиции стали наносить ему удары по лицу и по голове, требуя от него признаться в совершении убийства. Он отказался сделать это. По прибытии в РОВД его доставили в служебное помещение, в котором находилось пять или шесть сотрудников милиции в штатском. От него вновь потребовали дать признательные показания. Когда автор отказался, они сняли с него одежду и стали бить палкой по голове и почкам. Затем ему надели наручники, заставили лечь и стали наносить удары по подошвам ног; его душили, обмотав голову полиэтиленовой пленкой, и оторвали ему ноготь на большом пальце ноги. пытки продолжались в течение двух суток. Время от времени его помещали в камеру и выдавали мазь, которую, согласно данным автору сообщения указаниям, он должен был наносить на причиненные ему раны с целью сокрытия следов побоев. Через двое суток автор сообщения подписал признательные показания, текст которых был составлен сотрудниками милиции.

2.3 Автор утверждает, что в период между 19 и 24 июля 2010 года он находился в распоряжении сотрудников милиции Кара-Сууйского РОВД. 20 и 24 июля Ошский городской суд вынес постановления о его досудебном содержании под стражей, в связи с чем его должны были перевести в следственный изолятор № 5 (СИЗО-5), но его оставили в этом отделении милиции до 11 августа 2010 года, с тем чтобы нанесенные ему телесные повреждения зажили и их стало бы трудно обнаружить. Автор сообщения утверждает, что это обычная практика в Кыргызстане.

2.4 27 августа 2010 года Кара-Сууйский районный суд признал автора сообщения виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 233 (призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами), пунктом 3 части 1 статьи 168 (неоднократный разбой, совершен-

ный с применением насилия, либо с угрозой применения такого насилия), статьей 97 (убийство с особой жестокостью, сопряженное с разбоем, совершенное на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды, из хулиганских побуждений или группой лиц) Уголовного кодекса, и он был приговорен к 23 годам тюремного заключения с конфискацией имущества.

2.5 12 октября 2010 года по итогам рассмотрения поданной им в Ошский областной суд апелляционной жалобы обвинения, предусмотренные пунктом 3 части 1 статьи 168 и пунктом 14 статьи 97 были исключены из приговора, но остальной приговор был оставлен без изменений. 16 декабря 2010 года по итогам рассмотрения дела в надзорном порядке по ходатайству адвоката автора Верховный суд отменил решение Ошского областного суда и подтвердил приговор, вынесенный 27 августа 2010 года.

2.6 Автор утверждает, что он не подавал жалобу на применение к нему пыток во время нахождения в отделении милиции, поскольку он опасался за свою безопасность. Он попытался подать жалобу на медицинское обслуживание после того, как он был переведен в СИЗО-5, но персонал этого учреждения игнорировал его жалобу, и ему было заявлено, что он был должен подать жалобу в период нахождения в отделении милиции. Он утверждает, что по этой причине он не мог представить медицинское свидетельство, которое бы подтверждало причинение ему телесных повреждений.

2.7 Автор утверждает, что во время судебного разбирательства он дважды жаловался суду на применение к нему пыток и что он показывал раны на ногах и ступнях. Кроме того, он указал на применение пыток в кассационной жалобе; его адвокат сфотографировал следы причиненных ему телесных повреждений, которые были заметны более чем месяц спустя, и 13 декабря 2010 года подал жалобу в Верховный суд на примененное к нему обращение; и судья, и прокуроры всех уровней были проинформированы о его утверждениях относительно применении пыток. Кроме того, автор и его адвокаты представили заключения медицинских осмотров, а также показания нескольких свидетелей, но все это не стало причиной для проведения расследования его утверждений о пытках. Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты¹.

¹ Автор утверждает, что нарушения его прав должны рассматриваться в конкретном контексте, а именно в контексте обстановки, сложившейся после имевших место в Оше в июне 2010 года событий, связанных с применением насилия. В связи с этими событиями его дело было рассмотрено судом одним из первых; и власти стремились оправдать свои действия перед лицом общественности, не заботясь о защите прав и свобод человека. Автор ссылается на доклад организации «Международная амнистия» «В ожидании правосудия: прошел один год после насилия на юге Кыргызстана» (июнь 2011 года), в котором указано: «Сразу же после совершенного в июне насилия силы безопасности в рамках проводившихся ими розыскных мероприятий под предлогом конфискации оружия и задержания подозреваемых, согласно сообщениям, применили чрезмерную силу. В течение следующих нескольких недель действия правоохранительных органов в рамках операций и уголовных расследований в несоразмерно высокой степени затронули этнических узбеков и населенные узбеками кварталы, при этом они не привели к выявлению предполагаемых виновных из числа этнических киргизов и проведению расследования в их отношении. В ходе рейдов были произвольно задержаны и, как утверждается, впоследствии, во время нахождения под стражей, подвергнуты побоям и другим видам жестокого обращения сотни мужчин, главным образом из числа узбеков».

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что пытки и жестокое обращение, которые применили к нему сотрудники правоохранительных органов, являются нарушением его прав по статье 7 Пакта. Непроведение государством-участником расследования по его жалобе на жестокое обращение и пытки является нарушением его прав по статье 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Далее автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта его в течение пяти суток содержали в отделении милиции без составления протокола о его задержании или предъявления ему каких-либо выдвинутых против него обвинений. Он также утверждает, что органы милиции скрыли от суда во время рассмотрения 24 июля Ошским городским судом вопроса о его задержании тот факт, что он был задержан 19 июля, кроме того, согласно его утверждениям, он не присутствовал на судебном заседании. Автор также считает, что судья, принявший решение о его задержании, не проверил законность его ареста и в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта не рассмотрел вопрос о применении к нему каких-либо мер, альтернативных его помещению под стражу.

3.3 Автор утверждает, что в нарушение его прав по пункту 1 статьи 14 Пакта ему не было обеспечено справедливое и публичное разбирательство. Кроме того, он утверждает, что его односельчанам не было разрешено присутствовать на судебном процессе; что во время судебного процесса была создана общая атмосфера страха и что свидетели из числа этнических узбеков были запуганы; что в нарушение подпункта е) пункта 3 статьи 14 Пакта ему не было разрешено вызывать свидетелей для дачи показаний в суде и что в нарушение подпункта g) пункта 3 статьи 14 его принуждали к даче признательных показаний. Далее он утверждает, что в ходе расследования следователи «предлагали» ему воспользоваться услугами дежурного адвоката; что такой адвокат работала в интересах следствия, игнорировала его жалобы на пытки и пыталась склонить его к даче признательных показаний, обещав, что поможет с его освобождением. Автор считает, что факт непредоставления ему юридической помощи в ходе предварительного следствия является нарушением его прав согласно подпункту d) пункта 3) статьи 14 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что он был несправедливо подвергнут преследованию из-за его этнического происхождения в нарушение статьи 26 Пакта. Он представил несколько сообщений международных неправительственных организаций, свидетельствующих о дискриминационном обращении с узбеками после вспышки насилия в городе Ош в июне 2010 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 22 февраля и 4 марта 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что участие автора в массовом насилии, начавшемся 11 июня 2010 года, получило подтверждение. Он также принял участие в подстрекательстве к массовому насилию против сотрудников правоохранительных органов и уничтожению имущества. Сам автор принял активное участие в этих событиях. 12 июня 2010 года автор и его сообщники намеревались убить человека кыргызской национальности около кафе «Мырзалим», расположенном в Кара-Сууйском районе. Они напали на Ю.К., который находился в то время около кафе, и избили его деревянными палками. В результате Ю.К. скончался.

4.3 23 июня 2010 года заместитель прокурора Кара-Сууйского района возбудил уголовное дело в отношении автора сообщения. Заместитель прокурора также ходатайствовал перед Кара-Сууйским районным судом о задержания автора до суда. Автор был арестован 24 июля 2010 года. С момента его ареста он пользовался услугами адвоката И.Т. Этот адвокат могла участвовать во всех следственных мероприятиях и имела неограниченный доступ к автору.

4.4 Государство-участник заявляет, что ни автор, ни его адвокат никогда не оспаривали постановление суда относительно ареста автора.

4.5 27 августа 2010 года по итогам слушания дела Кара-Сууйским районным судом автор был приговорен к 23 годам тюремного заключения. Решение о вынесении обвинительного приговора и назначении наказания основано на нескольких статьях Уголовного кодекса Кыргызстана, в частности на статьях, относящихся к массовому насилию, массовым беспорядкам, убийству, разбою и другим. Автор подал апелляционную жалобу в Ошский областной суд, который изменил приговор суда низшей инстанции и исключил из него две статьи Уголовного кодекса. Впоследствии автор подал в Верховный суд Кыргызстана кассационную жалобу.

4.6 В свою очередь Верховный суд отменил решение Ошского областного суда и восстановил приговор и меру наказания, решение о которых было принято Кара-Сууйским районным судом 27 августа 2010 года.

4.7 В период нахождения под следствием и судом автор не жаловался на пытки или другие виды жестокого обращения. Такие жалобы также не были включены в его первоначальную апелляционную жалобу. Он обратился с такими жалобами только после того, как другой адвокат Т.Т. стал представлять автора в ходе рассмотрения его дела в Ошском областном суде, которое началось 2 сентября 2010 года. По этой причине решение о вынесении автору обвинительного приговора и назначении ему наказания является окончательным и обжалованию не подлежит.

4.8 Кроме того, установлено, что автор никогда не обращался в органы прокуратуры или милиции с жалобой на пытки. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что утверждения автора о применении к нему пыток были сделаны «с целью избежания уголовного наказания». Тем не менее прокуратура проведет расследование этих утверждений.

4.9 Государство-участник утверждает, что в настоящее время автор находится под стражей в тюрьме № 10 в городе Ош. На сегодняшний день ни автор, ни его адвокат не обращались с какими-либо жалобами на условия его тюремного заключения. Согласно медицинскому заключению у него «нет никаких признаков телесных повреждений».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

5.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений от государства-участника Комитет считает, что требования подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

5.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора согласно пунктам 3 и 4 статьи 9, пунктам 1 и 3 d) и e) статьи 14 и статье 26 Пакта. Однако ввиду отсутствия соответствующей дополнительной информации на этот счет Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей признания их приемлемости. В связи с этим он делает вывод о том, что данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои утверждения согласно статье 7 при рассмотрении ее отдельно, а также совместно с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Во-первых, Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что в ряде случаев он был подвергнут пыткам и другим видам жестокого обращения. Комитет отмечает, что автор сообщил о пытках как Ошскому областному суду, так и Верховному суду Кыргызстана. Он также принимает к сведению признание государства-участника о том, что автор заявил о применении к нему пыток. Вместо проведения быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами² государство-участник объясняет жалобы автора его желанием избежать наказания за преступное поведение. Комитет также отмечает, что автор и его адвокаты представили судам фотографии со следами пыток, результаты медицинского обследования, подтверждающие признаки пыток, а также показания свидетелей. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и, в частности, в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу заметных следов жестокого обращения, которые неоднократно видели свидетели, утверждениям автора следует придавать соответствующий вес.

6.3 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта³. Комитет отмечает, что согласно материалам дела не было проведено расследования утверждений о пытках, несмотря на ряд инкриминирующих показаний свидетелей. Исходя из обстоятельств данного дела Комитет заключает,

² См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

³ См. замечания общего порядка Комитета № 20, пункт 14, и № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта при рассмотрении ее отдельно, а также совместно с пунктом 3 статьи 2.

6.4 Комитет далее принимает к сведению заявления автора по пункту 1 статьи 9 о том, что он был произвольно задержан с 19 июля по 24 июля 2010 года, когда вопрос о его содержании под стражей был рассмотрен Ошским городским судом. Автор утверждает, что государство-участник подвергло его произвольному задержанию до 24 июля 2010 года, с тем чтобы дать возможность сотрудникам милиции применить к нему пытки. Государство-участник утверждает, что автор был задержан только 24 июля 2010 года. Далее автор утверждает, что в течение нескольких дней его произвольного содержания под стражей его пытали несколько сотрудников милиции, принуждая его к даче признательных показаний. По утверждению автора, эти признательные показания были приняты за основу вынесенного 27 августа 2010 года обвинительного приговора в нарушение его прав согласно подпункту g) пункта 3 статьи 14. Принимая во внимание выводы Комитета относительно нарушений статьи 7 и неспособность или нежелание государства-участника расследовать утверждения автора о пытках и неопровергнутый факт использования полученных под принуждением признательных показаний автора в качестве доказательства и основы вынесенного ему обвинительного приговора, Комитет считает, что также были нарушены права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 9 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7. Действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 при рассмотрении ее отдельно, а также совместно с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять соответствующие меры для освобождения автора; отменить вынесенный автору обвинительный приговор и, в случае необходимости, провести новое судебное разбирательство на основе принципов справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий; провести оперативное и беспристрастное расследование утверждений автора о пытках; и предоставить автору надлежащую компенсацию и возмещение судебных штрафов, а также любых судебных издержек и других соответствующих сборов, которые были взысканы с него. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета.